

УДК 113

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-33-44><https://elibrary.ru/bnxtsb>

Поступила: 02.02.2025

Принята: 12.10.2025

Опубликована: 02.04.2026

ТЕХНИКА В ПРЕОДОЛЕНИИ «ПРИРОДНЫХ ЗАТВОРОВ»

Погорельская Елена Юрьевна

Гуманитарный университет (Екатеринбург)

Данное исследование посвящено исторической реконструкции идеи технического покорения мира. В античности возникает воззрение о неизблемости природы вещей, которое просуществует до Ренессанса, когда вопросы влияния человека на существующий порядок вещей встанут наиболее остро и спровоцируют появление науки современного типа. Эта новая наука, взявшая курс на эксперимент, подвергнет сомнению устоявшиеся представления, в том числе представления о непроходимости природных барьеров. Клеточная теория, выделяя структурной единицей живого клетку, постулирует единство растительного и животного миров. Эволюционная идея, предложенная Ламарком и впоследствии развитая до полномасштабной парадигмы, предполагает трансформацию видового разнообразия планеты. Увлечение дарвинизмом дает толчок проведению исследователями искусственной практики гибридизации и селекции новых сортов растений и пород животных, тем самым подтверждается пластичность живой материи. Возникшая в XX в. теория абиотического происхождения жизни связывает живое и неживое в естественной истории химико-биологических преобразований веществ. Расшифровывание кода ДНК и последующее развитие генной инженерии направлено на поиск генетических основ жизни и создание природоподобных материалов. Модели машинного интеллекта демонстрируют возможность мыслительных актов вне человеческих индивидов и поднимают вопросы об особенностях человеческой природы. На базе русского космизма формируется экзотическая идея бессмертия или технического преодоления порога смерти. Это ведущий научный миф. Все перечисленные концепции и их практические результаты свидетельствуют о направленности научно-технического поиска, в котором содержательный момент истины связан с преодолением природных ограничений и созданием новых природ под человеческий запрос.

Ключевые слова: природные барьеры, живое, неживое, гибридизация, селекция, машинный интеллект, полуживое, бессмертие, освоение времени, техническая цивилизация.

Для цитирования:

Погорельская Е.Ю. Техника в преодолении «природных затворов» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 1. С. 33–44. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-33-44>. EDN: BNXTSB

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-33-44>

Received: 02.02.2025

Accepted: 12.10.2025

Published: 02.04.2026

TECHNOLOGY IN OVERCOMING “NATURAL BARRIERS”

Elena Yu. Pogorelskaia

Humanitarian University (Yekaterinburg)

This study is devoted to the historical reconstruction of the idea of technical conquest of the world. In antiquity, the view of the inviolability of the nature of things arose, which existed until the Renaissance, when the issues of human influence on the existing order of things became particularly acute and provoked the emergence of modern science. This new science, which set the course for experimenting, has questioned estab-

lished ideas, including the idea of the impassability of natural barriers. Cell theory, viewing cells as the structural unit of the living, postulates the unity of the plant and animal worlds. The evolutionary idea proposed by Lamarck, and subsequently developed into a full-scale paradigm, suggests the transformation of the species diversity on the planet. The fascination with Darwinism gives impetus to researchers to conduct artificial hybridization and develop new plant varieties and animal breeds, thereby confirming the plasticity of living matter. The theory of the abiotic origin of life, which arose in the 20th century, connects the living and the nonliving in the natural history of chemical and biological transformations of substances. Decoding the DNA and the subsequent development of genetic engineering are aimed at finding the genetic basis of life and creating nature-like materials. Machine intelligence models demonstrate the possibility of acts of thought outside of human individuals and raise questions about the human nature and its specific features. On the basis of Russian cosmism, an exotic idea of immortality or technical overcoming of the threshold of death has been formed. All of the listed concepts and their practical results indicate the direction of the scientific and technical search in which the moment of truth is associated with the overcoming of natural limitations and creation of new natures in response to human demand.

Keywords: natural barriers, living, nonliving, hybridization, selection, machine intelligence, semi-living, immortality, mastery of time, technical civilization.

To cite:

Pogorelskaia E.Yu. [Technology in overcoming “natural barriers”]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 1, pp. 33–44 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-33-44>, EDN: BNXTSB

Введение

Современная цивилизация является процессом, ориентированным на научно-технические достижения: любая сфера современной социальной действительности сопряжена с техническими коммуникациями, являющимися результатом творчества ученых и инженеров. Каков скрытый смысл этого мощного исторического движения?

В романе Гете «Фауст» представлена основная научная интенция — раскрыть тайны Вселенной, найти бесконечные рычаги, шестерни, которые отпрут «природные затворы». Научному познанию дается техническая аналогия:

Не смейтесь надо мной деленьем шкал
Естествоиспытателя приборы!

Я, как ключи к замку вас подбирал [Гете И.В., 1997, с. 310], — говорит гетевский Фауст, но ирония в том, что техническая аналогия — совсем не аналогия: техника в научном познании является действенным методом преодоления ограничений, которые ставит природа.

Предпосылки и возможности снятия природных барьеров

Для Античности и Средних веков онтологические статусы вещей и явлений имели принципиальное значение, и потому иерархия в струк-

туре бытия была определяющим фактором, который не подвергался сомнению. Невозможно поставить на одну онтологическую ступень растительное и человеческое, человеческое и ангельское, ангельское и божественное. Онтологический статус предмета коррелирует с его сущностью, способом существования и проявления своего бытия. Несмотря на то, что велись серьезные споры, например, о природе богочеловека, о сущности божественного и земного, о вечном и временном, тем не менее разнообразие природ, соподчиненность сущностей, непроходимые качественные границы, дробящие бытие — все эти положения являлись принципиальными.

Если обратиться к конкретным примерам, то в античной традиции, например, у Аристотеля, выделялись различные души живых существ: растительная, животная, человеческая и собственно душа божественного ума [Аристотель, 1937]. Качественная определенность каждого вида души не позволяет перейти с уровня растения на уровень рыбы или птицы. Растительная душа распространяется на способность живого питаться и расти. Энтелехия животного бытия, целевая причина животной души сосредоточена в особенностях чувствования и движения. Особая природа человеческой души как

ума позволяет предположить ее бессмертие. Ни у какого животного нет никаких шансов, согласно Аристотелю, обрести бессмертную душу. В ходе нашей работы обратить внимание на определенность и заданность живой сущности внутри своего вида является принципиальным. Ни в Античности, ни в Средние века не могла сформироваться теория эволюции, поскольку границы между живыми видами и между живым и неживым рассматривались как непроходимые качественные барьеры.

Средневековая иерархичность бытия, выделение божественного в качестве определяющего существование и сущность любой другой природе, историческая логика появления вещей и их зависимость от божественного волеизъявления дополняет к вопросу о четких границах сущего вопрос о его принципиальной онтологической несамостоятельности. Человек может печалиться о делах своих, но все так или иначе зависит от воли Бога: «А у вас и волосы на голове все сочтены. И так не бойтесь: вы дороже многих малых птиц» [Евангелие от Луки, 2011, с. 114]. Всякое человеческое дело так или иначе соотносимо с божественной благодатью или отхождением от нее. Мир устроен таким образом, что чем дальше от Бога, тем больше греха, а следовательно, ближе к смерти. Границы сущностные, временные, пространственные могут быть преодолены, но это связано с прямым вмешательством божественных сил, которые называют чудом. Можно ходить по воде, но веры для этого обычно у человека недостаточно. Все возможно с Богом, и только божественное дает допуск к бессмертной жизни.

Деистическое мировоззрение, зародившееся в XVI–XVII вв. и во многом приведшее к возникновению науки современного типа, предполагало, что созданный Богом мир впоследствии может существовать без постоянной поддержки божественных энергий. Бог при творении мира вкладывает в его материальное существо неизблемые законы. Единое поле протяженной субстанции, согласно Декарту, пронизано законами природы, общими для материального мира [Chernov L.S., Pogorelskaia E.Iu., 2017, p. 458]. Такое представление стало мировоззренческой предпосылкой для устранения барьеров между любой спецификой материального. Спиноза предпринял еще более радикальный шаг, совместив материальное с мышлением,

что стало основанием для дальнейшего представления о связи материальных процессов с духовной жизнью. И хотя у Спинозы, и впоследствии у Гегеля, духовное начало является первичным в отношении творческого импульса, дающего существование природному разнообразию, тем не менее, сама идея доступа «из духа в материю» приобретает буквальный смысл и обещает успех воплощения любых самых смелых фантазий. Гегель в «Феноменологии духа», показывая поступательное развитие Мирового духа, снимает вопрос барьеров как таковых, постулируя знаменитый принцип тождества разумности и действительности. Философская концепция Гегеля задает единую теоретическую модель западной научно-технической цивилизации.

Дальнейшие наши рассуждения демонстрируют связь философских и естественно-научных идей. Это объясняется тем, что в Новое время из философского знания начинают выделяться естественные науки как форма практической реализации новых философских установок. Методологически философия подготовила почву для рождения естествознания: появляются теоретическая модель эксперимента (Ф. Бэкон, Р. Бойль) и представление о единстве материального мира, описываемого математически/количественно (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, И. Ньютон). Наука принимает вид практико-реализованной философии.

Работа Жана Батиста Ламарка «Философия зоологии» (1809 г.), первая работа по эволюции, публикуется немногим позже «Феноменологии духа» Г. Гегеля (1807 г.). В работе Ламарка содержится идея нестабильности видов живого. Изменчивость видов связана с процессами адаптации живых организмов к условиям среды, причем особь сохраняет и передает потомству именно благоприятные приобретенные признаки, которые способствуют выживанию. В работе Ламарка, как и в работе Гегеля, проявлена вера в улучшение, в прогресс. Ламарк считал, что органический мир сам по себе стремится совершенствоваться. Поступательное развитие невозможно без преодоления ограничений, т.е. предполагает с необходимостью увеличение степени свободы.

Клеточная теория, предложенная Теодором Шванном и Матиасом Шлейденем в 1837–1839 гг., *устраняет принципиальную разницу*

между растительной и животной клетками: структурно клетки любых живых организмов схожи, что позволило говорить о единстве органического мира и дало основание для развития эволюционных идей, предполагающих возникновение жизни из одного источника. Видовое многообразие является следствием эволюционных механизмов, прежде всего естественного отбора, что описано в работе Чарльза Дарвина «Происхождение видов» (1859 г.). Вид, согласно Дарвину, не является самозамкнутой системой, скорее, вид является временным образованием, способным к трансформации. В работе «Происхождение человека и половой отбор» (1871 г.) Дарвин высказывает идею об отсутствии преград между царством живой природы и человеком.

Работы Ч. Дарвина имели колоссальное влияние на современников, в том числе на российских ученых. И хотя селекционными работами человечество стихийно занималось всегда, но после публикаций Дарвина они стали проводиться целенаправленно: природу можно улучшать, можно создавать/выводить организмы с заданными свойствами. Вид не является инвариантом, живая материя пластична. Например, американский селекционер Лютер Бербанк [Бербанк Л., Холл В., 1955] путем скрещивания растений получает сливу без косточек, айву с ароматом ананаса, сладкий лук, белую ежевику, бесколючковый кактус, а также знамениты сорт картофеля Burbank. Современный вариант этого сорта — Russet Burbank — составляет до 50 % от общего производства картофеля в США и является основным сортом картофеля в мире. «Неограниченные перспективы преобразования растительных форм возникли у Бербанка из того факта, что природа имеет некий потенциал развития, скрытые способности, активизирующиеся в результате целенаправленной деятельности человека — жесткой селекции, скрещивания, гибридизации» [Алексеева В.И., 2007, с. 103]. Бербанком были выращены первые гибриды — персикоминдаль и сливо-абрикос, которых не было в природе. Бербанк искренне считал, что культивирование новых видов растений сродни искусству, прежде всего скульптуре. Селекционные технологии в его рассуждениях подходят к своему истоку *techné*, искусству умелых мастеров,

ориентированных на трансцендентный мир — мир идей и вечных форм.

В России идею гибридизации растений практически развивал Иван Владимирович Мичурин. Исследователь считал, что новые сорта растений «надо воспитывать», т.е. заставлять растения приобретать новые качества. Например, он настаивал, что не стоит значительно удобрять молодые гибридные растения, поскольку они могут «изнежиться» и потерять морозоустойчивость, но когда гибриды начинают плодоносить, удобрения необходимы — это влияет на форму и размер плодов. Мичуриным было создано свыше 300 сортов растений, включая гибриды, произведенные скрещиванием растений разных видов, например, церападус — гибрид степной вишни (мать) и черемухи Маака (отец), растущей на Дальнем Востоке. Идея целенаправленного экспериментального/технического воздействия на органический мир явилась прямым следствием дарвинизма, полагавшего условность видовых границ.

Российским ученым, убежденным в единстве органического и неорганического мира, был Климент Аркадьевич Тимирязев. У зеленого листа, по мнению Тимирязева, *космическая роль*, поскольку он перерабатывает и хранит энергию Солнца. «Пища служит источником силы в нашем организме потому только, что она — не что иное, как консерв солнечных лучей» [Тимирязев К.А., 1962, с. 281]. О том, что все живое на земле связано с энергией Солнца, будет рассуждать А.Л. Чижевский в своем первом научном докладе 1915 г. «Периодическое влияние Солнца на биосферу Земли», сделанным им под влиянием К.Э. Циолковского для Калужского научного общества. Активность солнечной энергии, согласно Чижевскому, дополняется влиянием жизненных циклов Луны и планет, а также космоса в целом, обеспечивая единство природных циклов. Детально изучая природные закономерности, человечество может предвосхищать угрожающие факторы естественного происхождения (наводнения, землетрясения, падение метеоритов и т.д.), и обеспечить себе выживание. Человек предстает космическим существом, среда обитания которого не ограничена территориями Земли: размеры «дома» могут быть расширены космическим человечеством до пределов Вселенной.

Граница между живым и неживым, столь очевидная Аристотелю, в науке XX в. превращается в техническую проблему. Если в основе жизни лежат химические процессы, которые детерминированы физическими состояниями материи, то можно свести сложнейшие биологические соединения до элементарных физико-химических основ, а впоследствии из этих основ собрать/сконструировать/синтезировать живые сущности. Вспоминая работу Рене Декарта «Рассуждение о методе» (1637 г.), обнаруживается универсальное научное правило — разлагать труднопонимаемое на составляющие единицы, которые впоследствии синтетически связываются в исходное целое, но уже осмысленно, со знанием специфики исходных элементов и их связей. Циолковский напрямую указывает, что у живого есть степень, т.е. жесткой границы между живым и неживым, как полагал Аристотель, нет, и *можно быть полуживым*. В статье «Зачем работать» Циолковский пишет: «И в живой и в мертвой материи совершаются одни и те же процессы: механические, физические и химические. Законы их никогда и нигде не нарушаются. Поэтому, раз мы признаем, что какая-нибудь часть вселенной жива (человек, растение и другие существа), то и вся она жива. Только степень этой живости разная» [Циолковский К.Э., 2006, с. 252]. Панпсихизм К.Э. Циолковского, всеобщая чувствительность материи — необходимая гипотеза для объяснения возможности жизни как логического следствия развития материи. Циолковского нельзя назвать материалистом, хотя он сам считал себя таковым, тем не менее предполагая, что естественным началом мира является Первопричина, которая в своих характеристиках очень похожа на Бога. «Я не могу оставить понятие о Первопричине, как о всемогущей и нежно любящей свое творение силе. Благодарность к Первопричине должна еще толкать нас к содействию ее целям, заключающимся в добре» [Циолковский К.Э., 2001, с. 86], — пишет Циолковский в работе «Этика или естественные основы нравственности» (1903 г.). Идея имманентного миру первичного духовного начала позволяет говорить о познаваемости Вселенной и о творческой роли человеческой сознательной деятельности, способной встать над косностью мертвой материи, преобразовав

ее в необходимых аспектах до уровня вечности. Единство материального и духовного миров устраняет его вселенскую расколотость; удвоение, наблюдаемое в дуалистических философиях, например, у Платона и Декарта, и позволяет проводить идеи технического преобразования вещества до уровня совершенства. Техническое естественно «встроено» в человеческое, как духовное естественно встроено в человека. Но просветленность/духовность, как и творческий потенциал, необходимо проявить/запустить индивидуальным решением — в этом смысл человеческой свободы. Человек — естественный преобразователь мира, врожденный хозяин-творец, считал К.Э. Циолковский. Человек может и должен преобразовать природу, убрать все барьеры, поставленные мертвой материей, — в этом состоит его космическая роль.

В 1920-х гг. практически одновременно в СССР и Великобритании появилась теория абиотического происхождения жизни. Авторами этой теории были Александр Опарин (в СССР) и Джон Холдейн (в Англии). Особенность теории в том, что жизнь рассматривается как результат химической эволюции, т.е. живое произошло при определенных условиях из неживого: барьер между живым и неживым отсутствует. В 1952 г. вдохновленный этой теорией С. Миллер провел ряд лабораторных экспериментов, целью которых было воспроизвести в искусственных условиях, близких к условиям ранней Земли, синтез органических молекул из простейших неорганических соединений. В дальнейшем развитие биохимии во многом будет направлено на поиск элементарных биокирпичей — материальных основ жизни.

В начале 1950-х гг. появляются работы Алана Тьюринга и Джона фон Неймана, посвященные искусственному моделированию живых процессов. Они заложили теоретические основы искусственной жизни, еще до открытия в 1953 г. Д. Уотсоном и Ф. Криком структуры молекулы ДНК. Так, идея, что живое можно рассматривать как цифровой код, доступный программированию и перепрограммированию, возникает до того, как расшифровываются генетические основы жизни. Нейман пишет: «Я в дальнейшем буду пользоваться в качестве рабочей гипотезы допущением, что нейрон явля-

ется цифровым органом типа “все или ничего” [Тьюринг А., 1960, с. 47], т.е. работа центральной нервной системы высокоорганизованных биологических существ является цифровым командным пунктом, программирующим общее состояние и поведение системы, которыми можно управлять. В представлении Неймана машину можно построить из любых материалов, и чем более совершенна природа исходных элементов, технических атомов, тем совершеннее будет машина. Он предлагает также логическую модель «размножения»/самовоспроизведения автоматов, предвосхищая идею самоорганизации технического мира. Автоматы могут производить, копируя, не только себе подобных, но и, объединяясь, создавать новые интеллектуальные сущности, искусственный интеллект. Способность технологий разрастаться в технологические сети, в «технические сообщества», позволяет говорить о возможности появления коллективного технического разума, действующего по принципу роевого интеллекта биологических популяций, например термитов. Там, где один термит ничего не может, колония термитов построит термитник, в котором будет поддерживаться постоянная температура за счет достраивания новых ходов и тоннелей, регулирующих необходимые для жизни термитов параметры температуры, влажности и т.д. Таким образом, можно говорить о биологической концепции информации: «Информация, наряду с веществом и энергией, носит универсальный характер и является атрибутивным признаком как физических, так и биологических, и социальных систем» [Брянник Н.В., 2021, с. 331].

Возможность такого технического разума (искусственного интеллекта), *стирающего границы между мышлением человека и машины*, заявлена еще в работе 1950 г. Алана Тьюринга «*Может ли машина мыслить?*».

Именно Тьюрингом описывается абстрактная (цифровая) вычислительная машина, которая при определенном устройстве и «воспитании» сможет запустить процессы самообучения и самосовершенствования. В работе Тьюринга приведен возможный спор с некой графиней Лавлейс, жившей в XIX в. и критиковавшей Аналитическую машину Чарльза Бэббиджа за то, что «эта машина не может произвести ничего ново-

го» [Тьюринг А., 1960, с. 27]. Механическая машина Бэббиджа была лучшим вычислительным устройством 1830-х гг., она была механической и работала на основе карт и зубчатых колес. По аргументации Тьюринга, «невозможность произвести машинным интеллектом нового в какое-либо время» вовсе не означает, что «новое» не будет произведено этим же устройством на других носителях: здесь Тьюринг имеет в виду электронные носители, а впоследствии и биологические. Он искренне убежден, что со временем (к концу XX в.) может быть придумана машина, способная к обучению, у которой объем «памяти» (запоминающего устройства) будет стремиться к бесконечности. Возможность мыслить как творческая личность зависит от объемов памяти машины. Большинство умов живущих людей, по мнению Тьюринга, «являются подкритическими», то есть «на одну влетевшую идею они реагируют одной вылетающей» [Тьюринг А., 1960, с. 33], соответственно, и не мыслят творчески. Но существуют и надкритические умы, способные реагировать на «влетевшую» идею веером изобретений. Это зависит от их исходного потенциала, или, если говорить языком Тьюринга, объемов памяти, предоставленной для формирования нового. Тьюринг предлагает нам (в своем 1950 г.) подождать до конца столетия, и мыслящие машины будут реальностью. Современная реальность показала правомерность прогноза А. Тьюринга: искусственный интеллект во многих сферах научной, производственной и бытовой деятельности рассматривается как соучастник социальных коммуникаций, машину принимают в диалог на равных основаниях. Однако «для всей философской традиции суперинтеллектом является Бог» [Григорова Я.В., Комаров С.В., 2024, с. 468], и в этом смысле в диалогах человека всегда будут присутствовать трансцендентные ориентиры.

Программа бессмертия как преодоление времени

Научно-техническое мышление стремится *преодолеть границы, поставленные естественным существованием человека*, чтобы на основе своих знаний и воли преобразовать действительность под собственный запрос. Несмотря на то, что наука позиционирует себя как знание рациональное, обоснованное, тем не менее, за-

старелая мечта о преодолении барьера смерти никуда не делась.

Нам говорят «безумец» и «фантаст»,

Но, выйдя из зависимости грустной,

С годами мозг мыслителя искусный

Мыслителя искусственно создаст [Гете И.В., 1997, с. 569], — предвосхищал ситуацию И. Гете.

Николай Федоров первым решается «посмотреть в глаза» этой давней мечте.

Федоров родился и прожил в XIX в., но при жизни он практически ничего не печатал, его труды будут изданы после его смерти в 1906–1913 гг. В.А. Кожевниковым и Н.П. Петерсоном под общим названием «Философия общего дела». Не удивительно, что в начале XX в., когда мир познакомился с ведущими техническими новациями благодаря изобретениям и Всемирным выставкам, распространившим их, возникает философская концепция технического решения глобальных антропологических проблем.

Внутри философии русского космизма, где Н. Федоров является ведущим представителем, возникают три взаимосвязанные идеи: первая идея, теоретическая, фундаментальная, касается единства органического и неорганического мира — эта идея повлияла на возникновение гипотезы абиотического происхождения жизни, т. е. происхождения живого из неживого. Барьера между живым и неживым нет, раз материя составлена из единых элементарных образований и подчинена единым природным законам. Циолковский по этому поводу пишет: «Мертвая материя обращается в органическую (рождение животного, рост дерева), а живая — в мертвую. И та, и другая состоит из одних и тех же элементов. И в мертвой, и в живой находили одни и те же атомы: кислорода, водорода, азота, углерода, металлов и других простых тел. Эти элементы также превращаются одни в другие, только времени для этого надо много» [Циолковский К.Э., 2006, с. 252]. Вторая идея, техническая, прикладная, заключается в том, что единством органического и неорганического (естественной природой) можно управлять, создавая на базе выявленных закономерностей новые сущности. Третья идея, религиозная, наиболее экзотическая, но логически безупречно выводимая из первых двух, — идея бессмертия. Если возможно из неживого произвести

живое, то почему бы не сделать живое бессмертным?

Радикальным мечтателем, верящим в техническое разрешение проблемы смертности человеческого рода, становится Валериан Муравьев. Работу «Овладение временем» В. Муравьев напечатал небольшим тиражом на собственные деньги, настолько он был убежден в ее необходимости. Главное, что следует завоевать человеку, — это время. Преодоление времени — главная техническая задача. Время Муравьевым постулируется как множественность, оно принципиально дискретно, его дискретность проявлена через конечность существования вещей и процессов. Нет никакой единой длительности, время есть мера существования материального, потому, если найти формулу восстановления материального процесса, возможно воспроизвести его столько раз, сколько потребуется. В этой идее просвечивает онтология техники как копии. *Техническое воскрешение — копирование, повтор.* «Каждый день в ограниченных областях мы овладеваем временем и осуществляем его обращение. Это происходит, например, в каждом научном опыте. Когда я из двух газов получаю воду и затем обратно разлагаю на газы и затем снова создаю, возобновляя этот процесс желаемое количество раз, я повторяю последовательность явления или воскрешаю воду» [Муравьев В., 1924, с. 18].

Овладение временем — главная культурная задача. Культура бессознательно нацелена на преодоление времени, поскольку задача культуры, по Муравьеву, есть полагание ценностей, которые, даясь через десятилетия и века, направлены на сохранение и воспроизведение традиции. Воспроизведение, воскрешение, повтор — сопротивление времени, попытка обуздать время, преодолеть его разрушающую природу. Полное название работы Муравьева — «Овладение временем как основная задача организации труда», и из названия понятно, что труд как организованная деятельность имеет культуротворческую функцию, т.е. направлен на сопротивление хаосу и распаду через полагание вневременных ценностей. Вечность ценностей, по Муравьеву, носит относительный характер, но сама интенция на вечность — верная. Человек должен стать бессмертным, в этом его космическая задача. И привести через личное бессмертие к совершенному состоянию

мир-космос в котором побеждена смерть. Муравьев пишет в 1924 г. текст, который можно рассматривать как манифест современных биотехнологий: «В области естествознания, главным образом биологии, ставятся на очередь все в большей и большей степени вопросы искусственного изменения организмов. Опыты эти являются как бы преддверием к настоящему лабораторному творчеству жизни или, во всяком случае, приближением к нему. Не создавая еще заново жизни, они дают средства ее менять и в некоторых случаях, таким образом, придают ей новую длительность. В особенности важны с этой точки зрения поразительные опыты омоложения. Здесь мы имеем определенную, в ограниченных условиях жизни организма, частичную победу над временем» [Муравьев В., 1924, с. 5]. К идее бессмертия можно относиться по-разному, в том числе очень скептически, но если выйти с уровня досужих рассуждений в область реальной практической жизни, то всякое скептическое суждение перестает быть аргументом, когда речь идет о спасении жизни, о ее продлении. Здесь вспоминается известная евангельская притча о талантах, когда лукавый и ленивый раб вместо того, чтобы увеличить богатство своего господина, побоялся неудачи и «зарыл талант в землю». Талант, как известно, в древнееврейской жизни — мера серебра или золота, что есть реальная денежная мера. Метафора «зарыть талант в землю» предполагает, что человек/раб божий не использовал предоставленные возможности, не воспользовался даром, не поверил в благие намерения господина, поленился. Согласно библейской притче, такой раб был наказан, у него было отобрано все и сам он брошен в темницу. Можно предположить, что темница — это и есть смерть. Дар, то, что дано человечеству даром, по благодати, должно быть использовано во благо, преумножено работой, трудом, и потому страх, скепсис и лень — явное зло. «Ложь — это лежание спящих», — считал Платон, следовательно, не надо лениться, не надо спать. Человек реализуется в деле. Известно, что недеяние при определенных обстоятельствах рассматривается как подлость или преступление: «мог сказать — и не сказал, мог помочь — и не помог, мог спасти — и не спас». «Человек должен стать не только *homo sapiens*, но настоящим властителем природы, *homo creator/om*.

Это ставит вопрос о биологическом совершенствовании человека и о физическом перевоплощении его в более могущественное и устойчивое в смысле жизненности существо. Это вызывает потребность в особом искусстве, — связанном с усовершенствованной антропологией, — в антропотехнике или даже в антропоургии» [Муравьев В., 2015, с. 187]. Столетие назад Валериан Муравьев пишет: «Ведь, чтобы доказать, что время вообще обратимо, я вовсе не должен доказывать, что все время обратимо. Достаточно доказать возможность повторения хотя бы небольшой его части, чтобы сказать, что принципиальная возможность воскрешения есть» [Муравьев В., 2015, с. 193]. Поэтому задача преодоления времени, согласно В. Муравьеву, — техническая.

Символическое дополнение к технической программе бессмертия

В рассуждениях В. Муравьева есть показательная фраза: «В производстве наука действует через посредство техники, философия ставит цели, искусство дает образцы творчества» [Муравьев В., 1924, с. 12]. Ей утверждается единство материальной и духовной культуры, по крайней мере — их связь. Если посмотреть на современные рассуждения, касающиеся характера этой связи, например, в теории STS Бруно Латура, то окажется, что иерархия духовного и материального, столь выраженная в концепциях классических философий, отрицается, аргументом к тому ее идейная нерентабельность. По мнению идеологов, STS сущности любых природ могут быть уравниены и поставлены на единую ступень бытия — так появляется модель плоской технической онтологии, к которой мы добавляем, в качестве необходимого дополнения, ее искривленный характер [Погорельская Е.Ю., 2024, с. 106]. Бруно Латур, формулируя плоскую онтологическую модель, исходит из той же идеи множественности сущностей, что и Валериан Муравьев, однако у Латура проблема времени и смертности человека вообще не ставится, как будто она давно решена или является несущественной, в то время как Муравьев честно пишет, что проблема бессмертия — главная проблема человеческой культуры. И тем не менее технический характер рассуждений как Муравьева, так и Латура позволяет говорить о схожести их импликаций,

касающихся общего устройства мира: мир в своем устройстве прост, сложность управления им в том, что он огромен, бесконечен в многообразии и вариациях связей. Разновременные системы, существующие в мире, однородны, разница между сознательными и несознательными системами в том, что сознательные системы способны противостоять времени [Сафронов В., 2022, с. 137].

Искусство в концепции Муравьева дает необходимые символические образцы творчества, т.е. нового, лучшего, которое философия утверждает в качестве цели, а наука и производство, в качестве продуктивной силы, уже изыскивает способы воплощения образцов в действительность. В этом вневременность искусства, предвосхищающего с позиции идеала движение к вечности. Время представляет собой мнимость. «Время, если рассматривать его как реальность, есть не что иное, как изменение и движение», — пишет Муравьев [Муравьев В., 1924, с. 6]. Это рассуждение очень похоже на то, о чем пишет Аристотель в «Физике»: «Одна часть его была, и ее уже нет, другая — будет, и ее еще нет; из этих частей слагается бесконечное время, и каждый раз выделяемый промежуток времени» [Аристотель, 1981, с. 145], при этом время существует не как самостоятельное бытие, а как выражения свойства движущихся предметов. Мнимость времени в античной и средневековой традициях реальная, т.е. предполагается, что структура бытия имеет иерархию и, как следствие, основное вечное измерение, определяющее все, в том числе и время, а также промежуточное состояние «веки веков». Особенность геоцентрического пространства также предполагает иерархию и выход во вневременное место, что прекрасно описано в работе Павла Флоренского «Мнимости в геометрии» [Флоренский П., 1922]. Интересно, что геоцентрическое пространство, являющееся мировоззренческой парадигмой от античности до Ренессанса, двойное и имеет изнанку — пространственные переходы в вечное и обратно.

Технически ориентированное автоматическое время, начавшееся в XVII в. и запустившее идею управления природными процессами, позволило сформироваться убеждениям в господстве человека над природой. Так же, как бесконечна Вселенная, безграничны возможно-

сти человеческого разума в ее познании и преобразовании.

Получается, что Муравьев, оставляя античное представление о времени как мнимости, устраняет из онтологии иерархичность, видя в автоматизмах природных законов точки доступа во вневременное существование. Вечность проявлена в незыблемости природных законов и в стремлении сознательного человечества установить циклы традиций, заставляющих временное, воспроизводиться. Техническое воскрешение жизни — рациональная схема. Что находится за пределом технологии воскрешения? Что если пойти дальше и посмотреть за прагматичные импликации? Мы явственно выходим к мифу, к мечте, затерявшейся в историях и сюжетах.

Попробуем, как предлагает Муравьев, помыслить с позиции творческого образца над тем, что представляет собой бесконечно воспроизводимое время или бессмертие.

* * *

Современное искусство предлагает разнообразные варианты рефлексии по теме бессмертия, остановимся на двух из них, схватывающих проблематичность и туманность перспектив преодоления границы смерти.

Фильм Харольда Рэмиса «День сурка» 1993 г. позволяет представить события, связанные со временными повторениями. Главный герой фильма Фил Коннорс просыпается в 6 утра у себя в квартире 2 февраля. Последующие дни начинаются точно так же и имеют знакомую Филу сюжетную линию событий дня. В течение 2 февраля можно почувствовать себя шарлатаном, окружающих знанием разворачивающихся событий, или богом, стремясь исправить явные ошибки — свои или людей, но Филу Коннорсу, как оказалось, нужно не это, не знание и не воскрешение событий, а временной шаг — попадание в следующие сутки, в 3 февраля. По сути бессмертное существование Фила причиняет ему только страдание. Следует ли из этого, что человеческая временность, а с ней и смертность придает ценность и смысл жизни, или человечество просто не представляет, что такое бессмертие?

Стремление к бессмертию выражено в повести Аркадия и Бориса Стругацких «Пять ложек эликсира». Бессмертие выражено бесконечным

количеством дней главных героев, которые за давностью существования доводят «до максимума» основное качество характера, изначально представленного как личностная склонность. «Когда обыкновенный серенький человек волею судьбы обретает бессмертие, он с неизбежностью превращается через два-три века в мономана. ...Черта характера, превалировавшая в начале жизни, становится со временем единственной» [Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н., 1990, с. 195], ведь развитию подлежит не только хорошее, но и плохое. Усугубление качеств приводит к появлению «гастрономического человека» Павла Петровича, «вкусового пупырышка», обжоры, и эротоманки Натальи Петровны, маркитантки рейтарского обоза. Далеко не все люди с возрастом становятся мудрее и добрее, время само по себе, как лишенность вечности, ведет только к распаду.

Сугубо техническое бессмертие представлено в фильме 2025 г. «Микки 17» режиссера Пон Джун-хо. Обычный человек Микки в силу обстоятельств становится «расходником», т.е. существом, которое после очередной научно-промышленной смерти печатается на принтере, согласно имеющейся информационной матрице, позволяющей создать бесконечный ряд копий подобных Микки. Техническое воскрешение даже с логической точки зрения представляет собой «дурную бесконечность» Г. Гегеля. Онтология копии, свойственная машинному миру, предлагает человечеству новые вариации бытия, новое качество существования, где основным временным модусом становится будущее. В зеркальности технических копий нет осадка, память приобретает формат алгоритма. Сущность начинает размываться вследствие множественности существования. За технологическим процессом умирания, воскрешения, и так по кругу, стоит проблема профанации смерти и упадок жизненных измерений. В скобки убирается память, открывающая дорогу в трансцендентное.

Готов ли человек, пройдя все барьеры и сбросив в небытие персональную память, оставить себе плоское существование? Ничего не было, впереди только будущее.

«Человеческое *вот-бытие* может стать существенным за краткий промежуток объективного времени, и оно так же может остаться несущественным на протяжении семидесяти и более лет» [Хайдеггер М., 2013, с. 243]. Что

должно сложиться за 70 и более лет? Вопрос на первый взгляд риторический, поскольку ценность жизни неоспорима. Здесь наука и технологии стоят на позиции — дать человеку возможность продления жизни, а он найдет сам, что в ней делать.

Заключение

Если проследить развитие научного знания, то получится парадоксальная идея: античная философия, зафиксировав, что природы вещей онтологически стабильны, впоследствии дает основание для развития опровержения этой позиции. Научная революция, начавшаяся в эпоху Ренессанса и продолженная в Новое время, взяв в основание своей методологии эксперимент, проявилась в радикальной проверке, как говорит Декарт, всего, «что вошло в меня, помимо меня, без моего ведома и участия». Все античные и средневековые постулаты подверглись проверке. Радикальные сомнения привели к тому, что, погружаясь детально в протяженную субстанцию материи, обнаружился примечательный факт — природные законы, которыми окутана вся материальность, могут быть не только препятствиями, но и условиями формирования новых природ.

Научно-технические результаты позволили появиться вопросу о возможности вечной жизни на новой, неродной ему почве — в лоне научных утопий. Наличие научных утопий свидетельствует о том, что за прагматикой логик и доказательств находится миф, ядром которого является бессмертие. Сейчас сложно сказать, насколько разумно и правомерно ставить вопросы о бессмертии технически, но историческая направленность развития научно-технической мысли явно обнаруживает свой ход именно в эту сторону.

Список литературы

- Алексеева В.И.* К.Э. Циолковский: философия космизма. М.: Самообразование, 2007. 320 с.
- Аристотель.* О душе / пер. и прим. П.С. Попова; предисл. В.К. Сережникова. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. 196 с.
- Аристотель.* Сочинения: в 4 т. Т. 3 / пер., вступ. ст. и примеч. И.Д. Рожанский. М., Мысль, 1981. 613 с.
- Бербанк Л., Холл В.* Жатва жизни. М.: Сельхозгиз, 1955. 210 с.

Брянник Н.В. От классики к постнеклассике: этапы развития науки современного типа (Философский анализ классической, неклассической и постнеклассической науки). М.: Академ. проект, 2021. 373 с. EDN: VDYBDA

Гете И.В. Стихотворения. Фауст / пер. с нем. Б. Пастернак. М.: Риполл классик, 1997. 800 с.

Григорова Я.В., Комаров С.В. Анализ проблемы искусственного интеллекта через призму философии И. Канта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 4. С. 463–470. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-4-463-470>. EDN: SECXZV

Евангелие от Луки. Харьков: Фолио, 2011. 222 с.

Муравьев В. Всеобщая производительная математика // Гройс Б. Русский космизм: антология / оформл. Н. Мусаева, С. Вишняков. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 336 с.

Муравьев В. Овладение временем как основная задача организации труда. М.: Мосполиграф, 1924. 75 с.

Погорельская Е.Ю. Техническая связь: инварианты, адаптации, прорывы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40, вып. 1. С. 97–110. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.108>. EDN: GBOIMS

Сафронов В. Положение мертвых. Ревизионистская история «русского космизма». М.: V-A-C Press, 2022. 384 с.

Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Пять ложек эликсира: избранные сценарии. М.: Наука, 1990. 256 с.

Тимирязев К.А. Жизнь растения. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 289 с.

Тьюринг А. Может ли машина мыслить? С приложением статьи Дж. фон Неймана «Общая и логическая теория автоматов» / пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1960. 67 с.

Флоренский П. Мнимости в геометрии. Расширение области двухмерных областей геометрии (Опыт нового истолкования мнимостей). М.: Поморье, 1922. 72 с.

Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. СПб.: Владимир Даль, 2013. 592 с.

Циолковский К.Э. Зачем работать // Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. М.: Самообразование, 2006. С. 249–254.

Циолковский К.Э. Этика или естественные основы нравственности // Циолковский К.Э. Косми-

ческая философия. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 37–95.

Chernov L.S., Pogorelskaia E.Iu. Experiment the Problem of Interference // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 10, № 4. С. 456–466. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0054>. EDN: YLIBEV

References

Alekseeva, V.I. (2007). *K.E. Tsiolkovskiy: filozofiya kosmizma* [Tsiolkovsky: philosophy of cosmism]. Moscow: Samoobrazovanie Publ., 320 p.

Aristotle (1937). *O dushe* [About the soul]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 196 p.

Aristotle (1981). *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 3, 613 p.

Bryanik, N.V. (2021). *Ot klassiki k postneklassike: etapy razvitiya nauki sovremennogo tipa (Filosofskiy analiz klassicheskoy, neklassicheskoy i postneklassicheskoy nauki)* [From classics to post-non-classics: Stages of development of modern science (philosophical analysis of classical, non-classical and post-non-classical science)]. Moscow: Akademicheskii projekt Publ., 373 p.

Burbank, L. and Hall, W. (1955). *Zhatva zhizni* [Harvest of life]. Moscow: Sel'khozgis Publ., 210 p.

Chernov, L.S. and Pogorelskaia, E.Iu. (2017). Experiment the problem of interference. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. Vol. 10, no. 4, pp. 456–466. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0054>

Evangeliye ot Luki (2011) [The Gospel of Luke]. Kharkov: Folio Publ., 222 p.

Florensky, P. (1922). *Mnimosti v geometrii. Rasshirenije oblasti dvukhmernykh oblastey geometrii (Opyt novogo istolkovaniya mnimostey)* [Imagineries in geometry. Extension of the domain of two-dimensional geometry. (An attempt at a new interpretation of imagineries)]. Moscow: Pomor'e Publ., 72 p.

Goethe, I.V. (1997). *Stikhotvoreniya. Faust* [Poems. Faust]. Moscow: Ripol klassik Publ., 800 p.

Grigirova, Ya.V. and Komarov, S.V. (2024). [Analyzing the problem of artificial intelligence through the prism of Immanuel Kant's philosophy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. No. 4, pp. 463–470. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-4-463-470>

Heidegger, M. (2013). *Osnovnye ponyatiya metafiziki* [Basic concepts of metaphysics]. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 592 p.

Murav'ev, V. (1924). *Ovladenie vremenem kak osnovnaya zadacha organizatsii truda* [Time management as the main task of work organization]. Moscow: Internatsional'naya 39-ya tipografiya «Mospoligraf» Publ., 75 p.

Murav'ev, V. (2015). [General productive mathematics]. *Groys B.E. Russkiy kosmizm: antologiya* [Groys B.E. Russian cosmism: The anthology]. Moscow: Ad Marginem Press, 336 p.

Pogorel'skaya, E.Yu. (2024). [Technical communication: Invariants, adaptations, breakthroughs]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies]. Vol. 40, no. 1, pp. 97–110. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.108>

Safronov, V. (2022). *Polozhenie mertvykh. Revizionistskaya istoriya «russkogo kosmizma»* [The state of the dead: a revisionist history of "Russian cosmism"]. Moscow: V-A-C Press, 384 p.

Strugatskiy, A.N. and Strugatskiy, B.N. (1990). *Pyat' lozhek Elikhsira: izbrannye stsenarii* [Five

spoons of elixir: Selected scenarios]. Moscow: Nauka Publ., 256 p.

Timiryazev, K.A. (1962). *Zhizn' rasteniya* [Plant life]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 289 p.

Tsiolkovsky, K.E. (2001). [Ethics or the natural foundations of morality]. *Tsiolkovskiy K.E. Kosmicheskaya filosofiya* [Tsiolkovsky K.E. Cosmic philosophy]. Moscow: Editorial URSS Publ., pp. 37–95.

Tsiolkovsky, K.E. (2006). [Why work?]. *Tsiolkovskiy K.E. Mirazhi buduschego obschestvennogo ustroystva* [Tsiolkovsky K.E. Mirages of the future social structure]. Moscow: Samoobrazovanie Publ., pp. 249–254.

Turing, A. (1960). *Mozhet li mashina myslit'? S prilozheniem stat'i Dzh. fon Neymana «Obschaya i logicheskaya teoriya avtomatov»* [Can a machine think? With an appendix of J. von Neumann's article "The general and logical theory of automata"]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo fiziko-matematicheskoy literatury, 67 p.

Об авторе

Погорельская Елена Юрьевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма

Гуманитарный университет,
620041, Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3;
e-mail: schreibigus@mail.ru
ResearcherID: NCV-5576-2025

About the author

Elena Yu. Pogorelskaia

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Service and Tourism

Humanitarian University,
3, Zheleznodorozhnikov st., Ekaterinburg, 620041, Russia;
e-mail: schreibigus@mail.ru
ResearcherID: NCV-5576-2025